

века. Все то, что служит для обеспечения благосостояния общества, должно быть возвращено обществу.

Но эта задача не может быть разрешена законодательным путем. Никто в такое решение и не верит: как бедный, так и богатый понимают, что ни современные правительства, ни правительства, могущие явиться вследствие какой-нибудь политической революции, не окажутся способными найти нужный выход. Всеми чувствуется необходимость социальной революции, и как богатые, так и бедные не скрывают от себя, что эта революция близка, что она может разразиться не сегодня завтра.

За последние полвека соответственная подготовка - эволюция - уже совершилась в умах; но под давлением меньшинства, т. е. имущих классов, она не могла воплотиться в действительность; ей приходится поэтому устранить препятствия силой и осуществиться в революции.

Откуда придет революция? Какими признаками будет отмечено ее начало? На эти вопросы никто не может ответить; мы находимся здесь в полной неизвестности. Но все, кто сколько-нибудь наблюдает и размышляет, все - как рабочие, так и эксплуататоры, как революционеры, так и охранители - чувствуют одно: что эта революция близка.

Что же мы сделаем, когда она наконец разразится?

Мы все так много начитались о драматической стороне прошлых революций и так мало знаем их действительно революционную работу, что многие из нас видят в этих движениях только внешнюю обстановку, борьбу первых дней, баррикады. Но эта борьба на улице, эти первые стычки длятся недолго и скоро заканчиваются победой или поражением народа; и именно после победы народа над его прежними правителями начинается настоящая революционная работа.

Неспособные и бессильные, атакованные со всех сторон, прежние правители уносятся вихрем восстания, если восстание имеет действительно народный характер. В 1848 году буржуазная монархия во Франции погибла в несколько дней, и, когда Луи-Филипп уезжал в извозничьей карете из Парижа, Париж забыл уже и думать о бывшем короле. Правительство Тьера исчезло 18 марта 1871 года в несколько часов, оставляя Париж хозяином своей собственной судьбы. А между тем движения 1848 и 1871 года были только городскими восстаниями; при настоящей же народной революции разложение всего государственного строя совершается с поразительной быстротой во всей стране.

Правители начинают с того, что бегут, а затем уже начинают устраивать заговоры, чтобы обеспечить себе возможность возврата.

Как только прежнее правительство расшаталось, армия перестает, ввиду растущей волны народного восстания, повиноваться своим вождям; эти последние, впрочем, также благоразумно ступают назад. Войско стоит сложа руки или же, подняв приклады вверх, присоединяется к восставшим. Полиция не знает, что делать - бросаться ли с кулаками на толпу или кричать: «Да здравствует коммуна!», - и расходится благоразумно по домам, «поджидая нового начальства».

Крупные буржуа укладывают свои пожитки и уезжают куда-нибудь в безопасные места. Народ же остается. Таково бывает начало всякой революции.

И вот, например, коммуна провозглашена в нескольких больших городах. Тысячи людей толпятся на улицах и собираются по вечерам в импровизированных клубах для решения вопроса «что делать?», для горячего обсуждения общественных дел. Ими